

Глава 14. Время искать жильё

Янь Шань и сам не ожидал, что обычный распределительный экзамен вызовет такой резонанс.

Первым «героем» стал его товарищ по несчастью Вэнь Ян, вместе с которым они стояли на трибуне. После того как тот во всеуслышание дал торжественную клятву перед всей школой, ему выпала сомнительная честь — его пригласили «на чашку чая» в кабинет директора.

Чаепитие само по себе значения не имело. Важно было другое: Вэнь Ян действительно заключил с директором Цянем соглашение о пари.

— Вы прикиньте, — Юань Пэй, заскочив в «нулевой» класс, восторженно делился сплетнями, повиснув на подоконнике. — Директор реально согласился! Если Вэнь Ян войдёт в топ-двести, школа выпишет ему специальную премию.

Он на секунду задумался и добавил:

— А насчёт того случая, когда Лю Чунвэй его оклеветал... Директор не стал выгораживать Лю Датоу. Он прямо там, при всех, извинился перед Вэнь Яном и пообещал, что школа во всём разберётся. Теперь Лю Чунвэй и шагу ступить не может — ученики за спиной только и делают, что его костерят.

Теперь, когда двое его лучших друзей стали соседями по парте, для Юань Пэя наступили золотые времена. Стоило выйти в коридор на перемене, как компания для разговоров была тут как тут. Удобно, ничего не скажешь.

Правда, выгоду из этого извлекал только он один: Янь Шань и Лу Цунбай по-прежнему старались не замечать друг друга. Однако перед искушением свежими сплетнями не мог устоять никто.

Событий за последнее время накопилось столько, что каждый успел раздобыть какой-нибудь лакомый кусочек информации. Забыв о недавних обидах, оба конкурента поспешили включиться в обсуждение.

— Хм, меня тоже вызывали на ковёр, — не без гордости вставил Янь Шань, скрестив руки на груди. — Но директор просто расспросил о деталях того инцидента. Я всё выложил как на духу. Он велел мне возвращаться к учёбе и не забивать голову — мол, руководство школы само всё уладит.

— Ну и уладили, — подхватил Юань Пэй. — С Лю Чунвэя спустили шкуру, припомнив и старые, и новые грешки. Жалоб от учеников и родителей было столько, что школе пришлось принимать меры, иначе от их авторитета и мокрого места бы не осталось. Кстати, а где он сейчас?

Лу Цунбай, не отрываясь от конспектов, подал голос:

— Его перевели в соседний кампус. Будет преподавать в одном из классов совместного обучения.

У Четвертой средней школы было соглашение о поддержке новой школы в городе Т. Туда направляли часть учителей и предоставляли площадку, чтобы учебный процесс хоть как-то начался. Контингент там подобрался специфический: дети из влиятельных семей, чьи успехи в учёбе стремились к нулю, а амбиции — к бесконечности. Каждый считал себя пупом земли.

Отправить Лю Чунвэя обучать этих «сливок общества» было своего рода ироничным исполнением его желаний.

— В общем, вряд ли мы его ещё увидим, — подытожил Лу Цунбай.

— И слава богу, — хмыкнул Янь Шань. — По-моему, Брат Су в качестве нашего классного руководителя — это просто подарок.

Лу Цунбай тут же нахмурился, заметив восторженный блеск в глазах соседа:

— Сделай лицо попроще, не пугай людей своим фанатизмом.

— Ой, да ладно тебе, — отмахнулся Янь Шань. — Я всё узнал: Су Му — отличный наставник. Он сам выпускник университета А, там же окончил магистратуру. Преподаёт уже лет восемь или девять.

— А он женат? — полюбопытствовал Юань Пэй.

Янь Шань задумался:

— Вот этого не выяснил.

— Эх ты, разведка... — разочарованно махнул рукой Юань Пэй и тут же перескочил на другую тему. — Слышали про Вэнь Яна из восемнадцатого класса? Этот парень запустил цепную реакцию. Теперь во всех отстающих классах, что у гуманитариев, что у технарей, такой азарт проснулся! Все твердят, что на следующем экзамене подтянутся и вышибут вас из «нулевого» класса. Говорят: «С чего это вдруг прогресс двоечника — это сразу шпаргалки? Двоечники тоже имеют право на успех!»

Янь Шань расплылся в улыбке:

— Красавцы. Мне нравится такой настрой. Буду за них болеть.

— Ну, тебе-то легко говорить с твоим местом в рейтинге, — буркнул Юань Пэй.

Лу Цунбай, до этого хранивший молчание, вдруг спросил:

— Слушай, а среди них есть те, кто ищет репетитора? Я мог бы подтянуть. Тридцать юаней в час.

Янь Шань и Юань Пэй уставились на него с одинаковым изумлением.

— Брат, — осторожно начал Юань Пэй спустя долгую паузу. — Ты, конечно, мозг, тут спору нет. Но обучать своих же одноклассников... Тебе не кажется, что это как-то... не совсем солидно?

— Ничего зазорного в этом нет, — отрезал Лу Цунбай. — Кому нужно — тот придёт. Могу даже за двадцать в час договориться.

Чем больше он об этом думал, тем перспективнее казалась идея. Он уже решил, что вечером набросает текст объявления.

— Ты что, на мели? — не выдержал Янь Шань.

Лу Цунбай явно не горел желанием откровенничать, но, помедлив, всё же ответил:

— Да. Я живу один, нужно откладывать деньги.

Разговор вскоре свернул на другие сплетни, и Юань Пэй снова увлечённо затараторил. Янь Шань слушал его вполуха — слова соседа по парте занозой засели у него в голове.

Лу Цунбай просто обронил фразу, но Янь Шань воспринял её всерьёз. Он вспомнил тот вечер после распределения, когда в сердцах выбросил ручку Лу Цунбая, и как тот пришёл в ярость. Когда каждая копейка на счету, любая мелочь становится важной. Понятно теперь, почему он так взбеленился.

Янь Шань и сам знал, что такое нужда. Он сам распоряжался своими финансами и понимал цену деньгам. Экономия — не порок. Порок — это оскорблять того, кто вынужден считать каждый юань. Осознав свою вину, он тут же решил загладить её.

Вот только Лу Цунбай — парень гордый и упрямый. Прямых извинений может и не принять, а помощь сочтёт за милостыню. Нужно было действовать тоньше.

Ближе к вечеру, когда Лу Цунбай погрузился в чтение, в класс ввалился Янь Шань с охапкой разнообразных ручек. С глухим стуком он вывалил всё это богатство на стол.

Лу Цунбай оторвался от книги, с любопытством разглядывая гору канцелярии:

— Ты зачем столько накопил?

Янь Шань принялся копаться в куче, откладывая одни экземпляры и отбраковывая другие.

— Да тут такое дело, — небрежно бросил он. — Владелец чайной под моим домом дружит с хозяином соседнего магазина канцтоваров. У того сегодня складская зачистка, остатки старых партий раздавали даром. Ну мне и разрешили зачерпнуть горсть.

Он протянул несколько штук соседу:

— Тебе не надо? Если хочешь — бери, мне столько не использовать. Хватал что под руку попало, даже не знаю, как они пишут.

Дареному коню, как известно, в зубы не смотрят. Тем более когда предложение столь заманчиво. Лу Цунбай придвинулся ближе.

— У двоечников всегда гора канцелярии, — пробормотал он народную мудрость, но руку к столу протянул.

Янь Шань картинно возмутился, постучав ручкой по столешнице:

— Я всего на одну строчку ниже тебя в списке, умник! Будешь брать или мне их в мусорку отправить? Всё равно ведь неликвид.

— Эй, ну ты чего, брат, я ж пошутил. Давай сюда, — Лу Цунбай быстро сгрёб несколько ручек, которые Янь Шань якобы «забраковал».

Рассмотрев их поближе, он нашёл их вполне приличными. Попробовал на черновике — пишут мягко, не мажут.

— Жалко было бы такую годноту выбрасывать, — с сожалением протянул он.

— Вот и я так подумал, — кивнул Янь Шань. — Так что спас их от свалки. Если ещё понадобятся — скажи, я в следующий раз побольше притащу. У них в магазине постоянно

зачистки, хозяин — милейший человек, раздаёт всё за бесценок. Я со средней школы ручки не покупаю, живу на его «подачки», — он весело рассмеялся.

Лу Цунбай, воодушевившись, попросил в следующий раз и на его долю «захватить». Янь Шань охотно согласился.

Весь вечер на самоподготовке он пребывал в прекрасном расположении духа. Он менял ручки каждые десять минут, словно ребёнок, дорвавшийся до новых игрушек. Даже начал что-то напевать себе под нос, совершенно этого не замечая.

Янь Шань, хоть и слышал его мурлыканье, виду не подал, лишь втайне посмеивался. «Маленький дурачок, — думал он. — Получил пару ручек и светится от счастья».

Постепенно Янь Шань поймал себя на мысли, что Лу Цунбай не такой уж и невыносимый. По крайней мере, с ним можно было нормально общаться. Если бы он не пытался «монополизировать» Юань Пэя, они могли бы стать неплохими приятелями. Оба — лучшие ученики, оба с характером, могли бы многому друг у друга научиться.

Отношения между соседями по парте сделали качественный скачок. Небольшое проявление доброты растопило лёд: Лу Цунбай стал смотреть на Янь Шаня куда дружелюбнее и даже обсудил с ним пару заковыристых задач по математике.

Лу Цунбай решил, что Янь Шань — парень мировой. Открытый, щедрый, прямой как стрела. Болтает многовато, зато без камня за пазухой. Да и внешне вполне приятный, не раздражает. В общем, сойдёт.

Школьные будни текли своим чередом — спокойно и напряжённо одновременно. Друзья-соперники соблюдали нейтралитет. Официально Янь Шань поддерживал с Лу Цунбаем видимость приятельских отношений, но за кулисами старался занять всё свободное время Юань Пэя, чтобы конкуренту ничего не досталось. Он твёрдо вознамерился остаться «лучшим другом номер один».

Впрочем, в старшей школе времени на интриги почти не оставалось. Программа «нулевого» класса была настолько плотной, что ритм учёбы отличался даже от первого параллельного. Перемены у них начинались позже, уроки длились дольше — график синхронизировали с выпускниками.

В итоге Янь Шань виделся с Юань Пэем от силы минут пять после первого урока — обсудить свежие сплетни. Получалось, что больше всего времени — чуть ли не двадцать четыре часа в сутки — он проводил именно с Лу Цунбаем.

Урок самоподготовки. Понедельник и среда — литература, вторник и четверг — английский, остальное — дополнительные дисциплины. Старосту в классе пока не выбрали, так что за чтение отвечали прежние лидеры.

Класс дружно гудел, зачитывая тексты. Ученики, сонные и выжатые как лимоны, напоминали поникшие на грядке всходы лука.

Лу Цунбай, сделав круг по кабинету с учебником в руках, вернулся к учительскому столу и обнаружил, что его соседа след простыл. А ведь выходить в коридор во время самоподготовки строго запрещалось.

Нахмурившись, он отправился на поиски дезертира. Он настиг Янь Шаня на переходе между корпусами.

Тот стоял, в одной руке сжимая учебник литературы, а в другой — стаканчик. Запрокинув голову, он набрал в рот жидкости, побулькал в горле и сглотнул. После чего, прочистив горло, зычно продекламировал:

— «О, как круты и как высоки эти горы!»

До Лу Цунбая донёлся характерный резкий запах. Он подозрительно прищурился:

— Ты что, пьёшь?

— Это? — Янь Шань качнул стаканом. — Совсем немного, для правильного настроения под классическую поэзию. Хочешь глоточек?

— Нет уж, спасибо, — Лу Цунбай опешил. Полоскать горло водкой перед чтением стихов? Странный у него всё-таки напарник.

Это был не единственный случай, когда Янь Шань ставил его в тупик. Иногда на уроках, когда тема была уже проработана наперёд и слушать учителя становилось скучно, Лу Цунбай принимался за дополнительные задачи. Янь Шань же доставал листы бумаги и увлечённо что-то чертил.

От него Лу Цунбай впервые и услышал слово «набросок».

— Я в будущем хочу поступать в Академию искусств, — пояснял Янь Шань, не отрываясь от карандаша. — В школе времени на нормальную практику почти нет, приходится ловить моменты.

Лу Цунбаю это казалось дикостью:

— У тебя такие высокие баллы по всем предметам. Зачем тебе это искусство?

Янь Шань ответил не сразу. Спустя минуту он просто бросил:

— Нравится мне.

Он протянул листок соседу:

— Вот, смотри. Роза.

На бумаге красовалось нечто серо-чёрное, всё в пятнах от грифеля; руки самого художника тоже были перепачканы в графитовой пыли. Лу Цунбай, с трудом скрывая недоумение, долго рассматривал рисунок.

— Симпатично, — выдавил он наконец. Честно говоря, он вообще не понял, что там изображено. Видимо, бог обделил его художественным чутьём. Спустя секунду он ткнул пальцем в какое-то пятно рядом с цветком: — А это... хлеб?

Янь Шань закатил глаза так, что видны были одни белки:

— Это соловей!

Ну соловей так соловей. Поняв, что в искусстве он смыслит как свинья в апельсинах, Лу Цунбай благоразумно уткнулся в свой задачник.

После первого урока Лу Цунбай ушёл за водой, и Янь Шань остался у окна один. Тут же материализовался Юань Пэй.

Янь Шань схватил его за рукав:

— Пэй-пэй, наконец-то! Дело есть.

— Да ладно тебе, выкладывай сразу, — отозвался тот.

— В общем, на следующей неделе я съезжаю из общежития. Буду жить дома. Хочу сдать одну комнату на пятом этаже, а то скучно одному. Можешь попросить Девятого дядю помочь с рекламой? Мне нужен нормальный жилец.

— Без проблем! — Юань Пэй хлопнул его по плечу. — Батя повесит твой номер на дверях закуской. Даю слово: через два часа телефон оборвут, только успевай отвечать.

Янь Шань благодарно улыбнулся.

Идея съехать из школы зрела давно. Вернувшийся с водой Лу Цунбай случайно услышал обрывок разговора.

— Решил сменить обстановку? — поинтересовался он.

Янь Шань кивнул:

— Ага. Раньше жил в общежитии, чтобы не киснуть в одиночестве. Но теперь мне нужно место для рисования, а в комнате с кучей народа это невозможно. — Он помолчал и добавил: — Дома-то никого нет. Мать сбежала, отец давно умер.

Это признание прозвучало как гром среди ясного неба. Даже Лу Цунбай, не слишком жаловавший соседа, на мгновение лишился дара речи.

— Извини... — неловко пробормотал он. — Я не должен был лезть не в своё дело.

Янь Шань весело расхохотался и, доставая учебники к следующему уроку, по-дружески похлопал соседа по плечу.

— Да брось ты, чего извиняться? Я сам рассказал. Ничего страшного. Просто когда в доме пусто, жить там одному — то ещё удовольствие. В школе хотя бы компания есть.

В класс вошёл Су Му, и шуршание страниц заполнило тишину. Янь Шань замолчал. Спустя пару минут он услышал тихий шёпот Лу Цунбая:

— Иногда отсутствие семьи — это даже лучше, чем её наличие.

Янь Шань на секунду задумался и кивнул:

— Возможно. Но с чего такие мысли?

— Да так, к слову пришлось.

Лу Цунбай открыл книгу и, не оборачиваясь, ткнул ручкой в сторону соседа:

— Слушай урок.

— Скучный ты сожитель по парте, — проворчал Янь Шань. — И поговорить-то с тобой нельзя.

Через несколько дней Юань Пэй принёс новости.

— Шань-шань, ты не спрашивал у брата Лу, почему он съезжает?

Янь Шань нахмурился:

— С какой стати мне его спрашивать? И откуда он съезжает?

Юань Пэй хлопнул себя по лбу:

— Совсем забыл тебе сказать! Лу Цунбай ищет жильё. Его арендодатель задрал цену, вот он и решил съехать. Я заикнулся, что ты ищешь жильца, но он промолчал.

«Промолчал — значит, не хочет», — подумал Янь Шань. Впрочем, он и сам не горел желанием видеть соседа у себя дома.

— А чего он в общагу не пойдёт? — спросил Янь Шань.

— Говорят, он по ночам подрабатывает, сам себя обеспечивает. В общежитии с таким графиком не выйдет — там же отбой по расписанию.

«Так вот почему он вечно клюёт носом на уроках», — осенило Янь Шаня. Лу Цунбай умудрялся спать даже на химии, которую знал назубок. Он вспомнил глубокие тени под глазами соседа этим утром — выглядел тот так, будто его в подворотне отделали.

— Ты не бери в голову, — добавил Юань Пэй, заметив задумчивость друга. — Если не хочешь — насильно мил не будешь. Вчера брат Лу ходил в общественный центр, мой отец обещал подобрать ему пару вариантов.

Янь Шань решил, что не будет первым заводить этот разговор. У Девятого дяди связи по всему районному сообществу Цяоди, он волонтер со стажем — если пообещал, значит, найдёт что-нибудь стоящее. Лишнее вмешательство тут ни к чему.

К тому же, Янь Шань понимал: они с Лу Цунбаем по-прежнему не настолько близки, да и вопрос с «лучшим другом» Юань Пэем висел в воздухе. Они были слишком похожи — как

одноименные полюса магнита, которые неизбежно отталкиваются друг от друга.

Он решил промолчать.

<http://bllate.org/book/17575/1710867>